

Сокращённая версия Главы 7

После битвы Рома вернулся к друзьям, измождённый и преображеный. Его правая рука теперь была мертвенно-бледной, покрытой серебристыми морозными узорами, а в глазах таилась ледяная, нечеловеческая усталость.

«Он... больше не придет. Его больше нет», — хрипло сказал он о Глацисе. Дима и Саня, потрясённые, помогли ему добраться до самолёта.

В Москве, на улицах, залечивающих раны после вторжения, произошла неожиданная встреча. К Роме подбежала Аня — та самая девушка из метро. «Я думала... что ты погиб», — прошептала она, обняв его.

Рома, ошеломлённый этим порывом тепла, солгал ей, объяснив свою изменчивую руку «редкой формой некроза», а горящие глаза — конъюнктивитом. Однако Аня не поверила: «Это больше напоминает... мутацию».

Вернувшись в просторную, но осиротевшую квартиру Ромы, тягостное молчание нарушило появление Мотылька. Он сообщил новую проблему: со смертью Глациса его ледяной дворец остался без защиты, и теперь Разан, Хранитель Огня, ведёт свою огненную армию, чтобы стереть его с лица земли.

«Твой долг — помочь мне», — заявил Мотылёк, напоминая о договоре. Шедоу внутри Ромы жаждал новой силы: «Его пламя станет моим!»

Перед уходом Рома отдал Диме опасное кольцо — артефакт, связывающий его с Элигосом, — с наказом беречь его.

Тем временем в Раю, в зале Нурии, появился Мотылёк, бросив к её ногам ледяное тело Глациса. Нурия была в ужасе: гибель второго Хранителя развязывала руки яростному Разану, что могло привести к войне и гибели миров.

Она умоляла Мотылька, «нейтрального наблюдателя», вмешаться и поговорить с Разаном, чтобы предотвратить катастрофу. Неохотно он согласился.

После его ухода из тени появился Морвен, Хранитель Тьмы. Он утешил Нурию, напомнив, что свет и тьма — две стороны одной медали, и в надвигающейся буре им нужно держаться вместе.